
Жизнестойкость и психологическое благополучие заключенных в соответствии с их тюремной иерархией

Узлов Н.Д., заведующий кафедрой психологии и социальной работы Березниковского филиала Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат медицинских наук (knots51@mail.ru)

Арасланов С.Ш., начальник приемно-сортировочного медицинского отделения транзитно-пересыльного пункта, майор внутренней службы федерального казенного ЛПУ «Краевая туберкулезная больница № 7 Объединения исправительных учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности № 1 ГУФСИН по Пермскому краю» (p30s29@hotmail.com)

В статье предпринята попытка рассмотреть личности рецидивных преступников с различным тюремно-лагерным статусом через призму жизнестойкости и параметров психологического благополучия. Обследованы 60 заключенных, выполняющих функции хозяйственно-лагерной obsługi при краевой туберкулезной больнице № 7 ГУФСИН по Пермскому краю, относящихся к категориям «обиженных», «мужиков» и «красных». Используются психодиагностические опросники: тест жизнестойкости С. Мадди, шкала психологического благополучия К. Рифф и цветовой тест отношений Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинды. Статистически значимых различий по всем параметрам жизнестойкости между «обиженными» и «мужиками» не выявлено, зато установлено их существенное преобладание в группе «красных» над «мужиками». По показателям психологического благополучия, за исключением «цели в жизни», статистически значимых различий между группами «обиженных» и «мужиков» не выявлено, однако таковые получены при сравнении групп заключенных категорий «красные» и «мужики». Результаты сравнения индексов ЦТО осужденных из категорий «мужиков» и «обиженных» обнаружили статистически значимые различия по параметрам «я сейчас», «моя жизнь» и «свобода». У «обиженных», в отличие от «мужиков», присутствовали позитивные оценки своей текущей жизни, страх перед свободой, удовлетворенность существующим положением и статусом. «Красные», в отличие от «мужиков», полностью принимают себя в настоящем и стремятся к свободе. В работе также приводится сопоставление психологического статуса заключенных из категории «обиженных» с их социально-криминологическими характеристиками, раскрыты причины, которые побуждают их поддерживать свой лагерный статус. Показано, что изучение психологического благополучия личности заключенных и их жизнестойкости позволяет понять содержательную сторону психологии заключенных с разным иерархическим статусом, внутренние мотивы их поведения, выстроить адекватный и личностно-ориентированный стиль

психокоррекционной работы.

Ключевые слова: пенитенциарное учреждение, осужденные, криминальная субкультура, тюремно-лагерная иерархия, жизнестойкость, психологическое благополучие заключенных

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предполагает изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе. Она предусматривает поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание психологической помощи каждому осужденному с учетом его личностных характеристик; повышение требований к научному и методическому уровню психодиагностической и психокоррекционной работы, разработку и развитие психотерапевтического направления работы психолога, совершенствование научно-технического обеспечения его деятельности, внедрение инновационных технологий, адаптации передового отечественного и зарубежного опыта работы.

Одним из серьезных препятствий, стоящих на пути исправления в условиях пенитенциарных учреждений, является асоциальная субкультура с ее специфическим набором ценностных ориентаций, норм поведения, сетью устойчивых неформальных взаимосвязей правонарушителей, а также устоявшееся разделение заключенных на касты [3; 7; 9]. Ю.К. Александров выделяет 4 основных группы тюремно-лагерной иерархии заключенных: «блатные» (черные), «мужики» (серые), «козлы» (красные) и «опущенные» или «обиженные» (голубые). Блатные (воры, жиганы, путевые, авторитеты и др.) представляют элитную группу заключенных. Они не работают, осуществляют контроль над поведением всех членов преступного сообщества, пополнением «общака», разбором конфликтов. Наиболее многочисленной группой (до 50–60 %) являются «мужики» (работяги, трудяги). Они занимают довольно обособленное положение по отношению к другим категориям (мастям) осужденных. Отличие мужиков от блатных состоит в том, что они могут и должны работать, их отличает от «красных» (положительных, активистов) то, что они не сотрудничают с администрацией. Самую низшую ступень иерархической лестницы занимают голубые, обозначаемые в ненормативной лексике как «петухи», «опущенные» и т. п. (в Пермском крае осужденных данной категории обычно обозначают как «обиженные»). Они обязаны выполнять всю грязную и непрестижную работу, подчиняться всем [1].

На базе приемно-сортировочного медицинского отделения транзитно-пересыльного пункта ФБЛПУ КТБ № 7 ГУФСИН РФ по Пермскому краю обследованы 60 заключенных в возрасте от 24 до 60 лет, входящих в отряд хозяйственно-лагерной obsługi общей численностью 98 чел. Все обследованные – рецидивные преступники, отбывающие второй и более срок. В соответствии с тюремной иерархией в отряде они разделились на «обиженных» (16 чел.), «красных» (17 чел.) и «мужиков» (65 чел.). В исследовании были задействованы все осужденные из категорий «обиженных» и «красных», а также 27 «мужиков» (41,5 % данной категории заключенных). Использовались психодиагностические опросники: тест

жизнестойкости С. Мадди [4], шкала психологического благополучия (ШПБ) К. Рифф [2] и цветовой тест отношений (ЦТО) Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда [6]. Статистическая обработка данных осуществлялась на основе t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Тест жизнестойкости определяет такое качество личности, как «hardiness», описываемое как отвага, храбрость, выносливость, «упертость», стрессоустойчивость. Оно включает три параметра: вовлеченность в жизненные события, или, наоборот, отвергнутость жизнью; контроль (интернальность или беспомощность) и принятие риска.

Методика К. Рифф описывает психологическое благополучие личности по шести признакам: «положительные отношения с другими», «автономия», «управление окружением», «личностный рост», «цель в жизни», «самопринятие».

Цветовой тест отношений базируется на предположении, что существенные характеристики невербальных компонентов отношений к значимым другим, самому себе отражаются в цветовых ассоциациях к ним. Интерпретация результатов основывается на двух процедурах:

а) сопоставление цветов, ассоциируемых с определенными понятиями, с их местом в раскладке по предпочтению (показатель $k = \Sigma(di)$, где di - абсолютные величины разностей рангов каждого цвета в двух раскладках). Индекс k может изменяться от 0 (что означает резко положительное отношение) до 32 (крайне отрицательное отношение, неприятие); в более полном виде: 0–10,7 означает принятие; 10,8–21,4 – средняя зона; 21,5–32 – неприятие;

б) интерпретация эмоционально-личностного значения каждой цветовой ассоциации, на основе чего может быть составлено представление о содержательных особенностях отношения.

Оценка осуществлялась по следующим стимулам: «я сейчас», «мое прошлое», «мое будущее», «мое здоровье», «моя жизнь», «свобода».

Получены следующие результаты по опроснику К. Рифф (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения показателей жизнестойкости у различных категорий осужденных

Шкала	Стандартные оценки	Категория осужденных		
		«обиженные»	«мужики»	«красные»
Вовлеченность	37.64±8.08	34.62	34.74	45.58
Контроль	29.17 ±8.43	27.87	28.37	35.88

Принятие риска	13.91± 4.39	10.37	11.88	16.29
----------------	-------------	-------	-------	-------

По параметрам жизнестойкости все показатели испытуемых укладываются в средние стандартные нормы с тенденцией их возрастания от «обиженных» к «мужикам» и далее к «красным». При этом статистически значимых различий по исследуемым параметрам между «обиженными» и «мужиками» не было выявлено ($p > 0,05$). «Красные» отличались от «мужиков», наоборот, большей вовлеченностью ($p < 0,001$), степенью контроля ($p < 0,001$), принятием риска ($p < 0,001$), а также большим интегральным показателем жизнестойкости ($p < 0,001$). Это связано с тем, что «красные», занимающие такие должности, как старшие дневальные (завхозы), нарядчики, коменданты, наделены административной властью, что дает им возможность использовать свой статус в личных целях, чувствовать себя более уверенными. Они могут всегда сделать выбор: либо причинить зло другому осужденному, либо сделать добро. Соответственно, для администрации учреждения они совершают противоположное действие. Осужденные этой категории считают, что от их решений зависит многое. В отличие от «красных», «мужики» более склонны ощущать собственную беспомощность, подневольность, они не могут выбирать вид деятельности, который им по душе, так как за них решают другие. «Мужики» вообще не хотят рисковать, а «обиженные» и вовсе стремятся к простому комфорту и безопасности, поскольку у них нет никаких прав, есть только обязанности и запреты. Соответственно, «обиженным» незачем рисковать, главное – не потерять то, что еще осталось. Зато «красные» вынуждены постоянно лавировать между осужденными и представителями администрации учреждения, и без определенного риска им обойтись невозможно. В целом жизнестойкость «красных» выше, чем у «мужиков» и «обиженных» ($p < 0,001$). Следовательно, они менее подвержены совершению неадекватных действий при возникновении сложных жизненных ситуаций, у них выше способность противостоять стрессу. Качественная оценка параметров психологического благополучия испытуемых, относящихся к категориям «обиженных», показала низкие уровни по шкалам «положительное отношение с другими» и «самопринятие», все другие показатели психологического благополучия исследуемых категорий заключенных укладывались в границы среднего уровня, за исключением «управления окружением» у «красных» (высокий уровень). В таблице 2 представлены цифровые значения ШПБ.

Таблица 2

Средние значения показателей (сырые баллы) психологического благополучия личности у различных категорий осужденных

Шкала	Стандартные оценки	Категория осужденных					
		«обиженные»		«мужики»		«красные»	
		показатель	уровень	показатель	уровень	показатель	уровень

Положительное отношение к другим	65.07 ± 8.59	52.37	Низкий	53.92	Средний	62.00	Средний
Автономия	55.24 ± 7.54	48.25	Средний	52.48	Средний	60.70	Средний
Управление окружением	62.31 ± 8.47	57.31	Средний	53.81	Средний	66.76	Высокий
Личностный рост	63.03 ± 7.68	56.31	Средний	60.85	Средний	68.52	Средний
Цель в жизни	66.10 ± 8.78	54.87	Средний	61.88	Средний	68.88	Средний
Самопринятие	61.48 ± 9.07	48.06	Низкий	52.00	Средний	61.05	Средний
Общий балл по опроснику	373.23 ± 39.69	317.18	Средний	334.96	Средний	387.94	Средний

Как и при оценке жизнестойкости по исследуемым параметрам, за исключением «цели в жизни» ($p < 0,05$), статистически значимых различий между группами «обиженных» и «мужиков» не выявлено ($p > 0,05$). Оценивая значимость выявленных показателей, можно предположить, что «обиженные» имеют меньше устремлений и целей; их жизнь подчас лишена смысла, они испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств, желают быть не теми, кем являются. В отличие от них, «мужики» имеют смысл в жизни, а заключается он в скорейшем освобождении из мест лишения свободы.

«Мужики» и «красные» различались по показателям шкал «положительное отношение с окружающими» ($p < 0,05$), «автономия» ($p < 0,001$), «управление окружением» ($p < 0,001$), «самопринятие» ($p < 0,001$), «личностный рост» ($p < 0,001$), «цели в жизни» ($p < 0,05$), общему интегральному индексу ($p < 0,001$). В условиях пенитенциарного учреждения личностный рост в том понимании, которое вкладывают в это понятие представители гуманистической психологии (самореализация, самоактуализация), вряд ли возможен, тем не менее, «красные» приобретают значительно больший опыт общения, навыки решения трудных жизненных ситуаций, управления другими людьми, чувство самоуважения, хотя объединяющим жизненным смыслом для обеих категорий осужденных является скорейшее освобождение из мест лишения свободы. Интересно, что по параметру «управление окружением» и «красные» и «обиженные» имели средневысокие баллы, хотя статистически значимых различий по этому признаку между группами не выявлено ($p > 0,05$). Интерпретируя этот факт, можно отметить, что и те и другие вынуждены использовать гибкие манипулятивные стратегии для управления своим

окружением, чтобы улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей в тех границах и возможностях, которые позволяет им их лагерный статус.

Исследование с помощью ЦТО. Результаты первичного ассоциирования позволили выявить доминирующие цвета у различных категорий осужденных для указанных им понятий (табл. 3).

Таблица 3

Доминирующие цветовые представления различных категорий осужденных

Вербальный стимул	«Обиженные»		«Мужики»		«Красные»	
	доминирующий цвет	к-индекс	доминирующий цвет	к-индекс	доминирующий цвет	к-индекс
«Я сейчас»	Желтый	14.12	Зеленый	20.14	Синий	9.41
«Мое прошлое»	Желтый	16.37	Желтый	19.70	Красный	18.70
«Мое будущее»	Красный	16.87	Желтый	16.81	Зеленый	17.17
«Мое здоровье»	Желтый	20.,25	Зеленый	19.48	Зеленый	19.17
«Моя жизнь»	Желтый	10.75	Зеленый	16.51	Зеленый	12.94
«Свобода»	Желтый	20.87	Красный	13.25	Зеленый	9.64

Таким образом, «я-мир» («я-сейчас», «мое здоровье», «моя жизнь») осужденных из категории «обиженных» можно описать условно как преимущественно желтый, «мужиков» – зеленый и «красных» главным образом как сине-зеленый. В соответствии с представлениями Л.И. Собчик, доминирующие основные цвета могут отражать определенные личностные свойства, такие как тип реагирования, ведущий мотив, ведущая эмоция и позиция [8]. Желтому цвету соответствует спонтанность и неустойчивость интересов; эмоциональная вовлеченность, оптимистичность, инфантильная жизненная позиция. Зеленый цвет отражает такие качества как сопротивляемость и упорство; удержание позиции; эмоциональную ригидность и соответствует зрелости. Красному цвету сопутствует самоутверждение; достижение успеха; агрессивность и мужественность. Синий цвет указывает на сенситивность и потребность в понимании; избегание неуспеха; пессимистичность и женственность.

Цветовые предпочтения испытуемых в большинстве случаев отражают промежуточное (нейтральное) между принятием и непринятием отношения. В зоне полного принятия находятся только категории «красных» «я сейчас» (k=9,41) и

«Свобода» ($k=9,64$), ближе к зоне неприятия располагаются «мое здоровье» ($k=20,25$) и «свобода» ($k=20,87$) категории «обиженных», а также «я сейчас» ($k=20,14$) заключенных, относящихся к группе «мужиков».

Результаты сравнения индексов ЦТО осужденных из категорий «мужиков» и «обиженных» обнаруживают статистически значимые различия по параметрам «я сейчас», «моя жизнь» и «свобода» на уровне $p<0,001$. Это свидетельствует, что «мужики» воспринимают свое нахождение в исправительной колонии болезненнее, чем «обиженные». Настоящее воспринимается ими как малопривлекательное. У «обиженных», наоборот, присутствуют позитивные оценки своей текущей жизни. Единственное, что их пугает, – это будущее, которое связано с неизбежным освобождением из заключения. Их в большей степени устраивает настоящее.

Статистически значимые различия между осужденными из категорий «красных» и «мужиков» выявлены по шкалам «я сейчас» ($p<0,001$), «моя жизнь» ($p<0,05$) и «свобода» ($p<0,01$). «Красные» полностью принимают себя в настоящем; их жизнь заслуживает более позитивных оценок; свобода для них более желанна. Для освобождения они способны приложить более существенные усилия, чем «мужики», способом достижения поставленных целей является сотрудничество с администрацией пенитенциарного учреждения.

В свете полученных данных представляет особый интерес изучение психологического статуса заключенных из категории «обиженных» в его сопоставлении с социально-криминологическими характеристиками.

Семь представителей данной группы – лица молодого возраста (18–25 лет), остальные девять осужденных – в возрасте от 26 до 55 лет. Их отличает невысокий образовательный уровень: основное общее образование получили семь человек, среднее (полное) общее – двое, начальное профессиональное (ПТУ) – семеро. Трое осужденных – воспитанники детских домов, семеро заключенных происходят из неблагополучных семей. У четверых диагностирована легкая умственная отсталость, у одного – глухонмота. Состоят в официальном браке – четверо, в гражданском – шесть человек.

Все обследованные – рецидивные преступники. Девять (62,6 %) осуждены за кражу (ст. 185 УК РФ), остальные (37,4 %) за тяжкие преступления: двое – за изнасилование (ст. 131 УК РФ), трое – за причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), один – за убийство (ст. 105 УК РФ), один – за грабеж (ст. 161 УК РФ).

По оперативным данным, двое осужденных являются пассивными гомосексуалистами. Основная часть «обиженных» (11 человек, или 68,7 %) приобрели данный статус, будучи несовершеннолетними. Причинами перехода заключенных в данную группу явились:

- 1) за статьи, связанные с изнасилованием, – двое;
- 2) в связи с действиями сотрудников администрации – один;

3) психологический прессинг и физическое давление со стороны других осужденных в следственных изоляторах (разговоры, подводящие к каким-либо

заклучениям о действиях сексуального характера, например, кунилингус в коитусе с женщиной; избиения) – у шестерых (37,5 %);

4) собственный выбор вследствие отсутствия материальных средств для существования (из-за возможности заработать сигареты и чай за определенную работу – мытье туалетов, вынос мусора и т. д.) и для достижения некого психологического комфорта – семь человек (43,7 %).

В ФК ЛПУ КТБ № 7 «обиженные» выполняют следующую работу: 1) обслуживание контрольно-следовой полосы (КСП) с внутренней стороны (для осужденных других категорий это считается таким грехом, за который могут опустить); 2) обслуживание мусорной свалки; 3) санитарно-технические работы (устранение засоров в системе канализации); 4) уборку туалетов в общежитии.

Как показали результаты психологического исследования, «обиженные» воспринимают свой статус как вполне приемлемый. Это можно объяснить достаточно комфортными условиями их содержания: наличием отдельной секции для проживания, отдельного места для приема пищи в столовой, отдельной смены для помывки в бане и т. д. В силу того что их роль заведомо предопределена, а согласно тюремным законам, фактически вечна, им не нужно что-либо доказывать своим поведением другим осужденным и сотрудникам администрации. Наконец, они ощущают свою значимость, необходимость для учреждения, в силу того что выполняемая ими работа не может быть больше никем сделана.

Управление окружением имеет высокий уровень у «обиженных» вследствие их достаточно обособленного существования. В их узком и предопределенном мире они хорошо знают друг друга, на основании чего выстраивают соответствующие стратегии взаимоотношений внутри своей касты, не вмешиваясь в жизнь других заключенных.

Боязнь свободы может быть обусловлена следующими причинами.

1) Трудность при взаимодействии с «другим» миром (отсутствие традиций криминальной субкультуры, заниженная самооценка, негибкость поведенческих установок и др.;

2) хорошо отлаженный быт в местах заключения в сравнении с неопределенными условиями существования на свободе;

3) страх потери своей ролевой принадлежности (наблюдения показывают, что «обиженные» дорожат своим статусом и не стесняются его в местах лишения свободы).

Суммируя результаты исследования, следует отметить, что изучение психологического благополучия личности и ее жизнестойкости, перенесенное в контекст особых условий жизни, каким является пенитенциарное учреждение, позволяет довольно точно раскрыть содержательную сторону психологии заключенных с разным иерархическим статусом, глубже понять внутренние мотивы их поведения. Учет этих особенностей открывает возможности для осуществления адекватной и личностно-ориентированной психокоррекционной работы.

Литература

1. *Александров Ю.К.* Очерки криминальной субкультуры. М., 2001.
2. *Бажин Е.Ф., Эткинд А.М.* Цветовой тест отношений: методические рекомендации. Л., 1985.
3. *Дубягина О.П.* Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды. М., 2008.
4. *Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения. М., 2006.
5. *Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю.* Тюремная субкультура в России: монография. Таганрог, 2006.
6. *Пергаменщик Л.А.* Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф: процесс и результаты адаптации // Психологическая диагностика. 2007. № 3.
7. *Пирожков В.Ф.* Криминальная субкультура: психологическая интерпретация функций, содержания, атрибутов // Психологический журнал. 1994. Т 15. № 2.
8. *Собчик Л.Н.* Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ: методическое руководство. СПб., 2002.
9. *Старков О.В.* Криминальная субкультура: спецкурс. М., 2010.

Resilience and psychological well-being of convicts in accordance with their prison hierarchy

Uzlov N.D., head of chair of psychology and social work, Berezniki branch of Perm state national research university, PhD in Medicine (knots51@mail.ru)

Araslanov S.S., head of sorting medical department, internal services major, Federal state prevention and treatment facility "Regional tuberculosis hospital №7, Association of correctional institutions with special conditions of activity №1, Board of the federal service of punishment execution in Perm region" (p30s29@hotmail.com)

The contribution makes an attempt to view the personalities of recidivist criminals with different prison-camp status through the prism of resilience and parameters of psychological well-being. 60 convicts were examined, who carry out the functions of supply service at the "Regional tuberculous hospital №7" Board of the federal service of punishment execution in Perm region and who fall into categories of "hurt", "mouzhiks" and "reds". The following psychodiagnostic questionnaires were used: S.Muddy's resilience test, K.Ryff's psychological well-being scale and E.F.Bazhin and A.M.Etkind's color relationship test. No statistically significant differences on all wellbeing parameters between "hurt" and "mouzhiks" were found, but there was their significant dominance in the "reds" group over "mouzhiks". As far as psychological wellbeing indices are concerned, with the exception of "aim in life", no statistically significant differences between the groups of "hurt" and "mouzhiks" were found, but there were differences in comparison of the groups of "reds" and "mouzhiks". The results of comparison of color relationship test indices of convicts from the "mouzhiks" and "hurt" categories showed statistically significant differences in parameters "Me now", "My life" and "Freedom". "Hurt", unlike "mouzhiks" had positive evaluations of their current life, fear of freedom, satisfaction of current situation and status. "Reds", unlike "mouzhiks" fully accept themselves in the present and strive for freedom. The contribution also presents a comparison of psychological status of convicts from the "hurt" category with their social criminological characteristics, describes the reasons which prompt them to sustain their camp status. It is shown that research of psychological wellbeing of convicts and their resilience allows to understand the substantial side of psychology of convicts with different hierarchical status, internal motives of their behavior, create an adequate and person-centered style of psychocorrectional work.

Keywords: penitentiary institution, convicts, criminal subculture, prison-camp hierarchy, resilience, psychological wellbeing of convicts.

References

1. *Aleksandrov Ju.K.* Oчерki kriminal'noj subkul'tury. M., 2001.
2. *Bazhin E.F., Jetkind A.M.* Cvetovoj test otnoshenij: metodicheskie rekomendacii. L., 1985.
3. *Dubjagina O.P.* Kriminologicheskaja harakteristika norm, obyчаev i sredstv kommunikacii kriminal'noj sredy. M., 2008.
4. *Leont'ev D.A., Rasskazova E.I.* Test zhiznestojkosti. Metodicheskoe rukovodstvo po novoj metodike psihologicheskoy diagnostiki lichnosti s shirokoj oblast'ju primenenija. M., 2006.
5. *Lysak I.V., Cherkasova Ju.Ju.* Tjuremnaja subkul'tura v Rossii: monografija. Taganrog, 2006.
6. *Pergamenwik L.A.* Oprosnik «Shkaly psihologicheskogo blagopolu-chija» K.Riff: process i rezul'taty adaptacii // Psihol. diagnostika. 2007. №3. S. 73-97.
7. *Pirozhkov V.F.* Kriminal'naja subkul'tura: psihologicheskaja interpretacija funkcij, sodержanija, atributy // Psihol. zhurnal. 1994. T 15. № 2. С. 38-51.
8. *Sobchik L.N.* Standartizirovannyj mnogofaktornyj metod issledovanija lichnosti SMIL: metodicheskoe rukovodstvo. SPb., 2002.
9. *Starkov O.V.* Kriminal'naja subkul'tura: speckurs. – M., 2010.